

ОТЗЫВ ОБ АВТОРЕФЕРАТЕ
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук по специальности 5.9.1,
Русская литература и литературы народов Российской Федерации
«ТАНАТОЛОГИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА:
ОТ ФОЛЬКЛОРНЫХ ИСТОКОВ
К ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ»,
подготовленной Марианной Андреевной ДУДАРЕВОЙ

Если бы нам представили данный труд четверть века назад – он выглядел бы не более свежо, чем сегодня: в нём поднимается на должную высоту важнейшая проблематика, к фундаментальному осмыслению которой отечественное литературоведение приблизилось уже тогда, то так и не нашло аккумулирующей энергии для такого существенного сдвига, а именно – *завязать смерть и историческую поэтику в единый концептуальный узел*, во всяком случае, относительно русской литературы XIX – XX веков. Здесь нам видится очевидная и сохраняющаяся **новизна**, а кроме того в силу известной утраты учёного вкуса к динамике крупных планов и несомненная **актуальность** настоящего докторского исследования. А потому и его **практическая значимость** по нашему убеждению состоит не только в очевидной преподавательской применимости представленных многолетних наработок, но и в определённой научной примерности, а именно **как надо бы** работать с литературно-художественным материалом в принципе.

В структурно-содержательном отношении композиция диссертационного сочинения представлена в шести главах, где исследуются мортальные образы и танатологические элементы в поэтике писателей: первая посвящена Пушкину, вторая – Лермонтову, третья – Чехову, четвёртая – Бунину, пятая – Есенину и шестая – Маяковскому. Мотив «незнания себя» (стр. 21) Печориным указывает на глубочайшие слои художественно представленной культурной антропологии Нового времени. Вообще лермонтовская составляющая труда нам представляется наиболее сильной – в этом отношении вполне органично видеть в качестве научного консультанта соискателя известного лермонтоведа, как собственно и слышать уже во всём этом осуществлённом замысле наставляющее эхо первого учителя Марианны Андреевны – крупного отечественного фольклориста, профессора Вадима Андреевича Смирнова. Отметим, однако, что и все главы представляют исследуемую проблематику на весьма высоком уровне в рамках означенной теоретической парадигмы.

Обозначим четыре вопроса.

1. Базовый вопрос общетеоретического характера: под воздействием чего – какого начала или фундаментального фактора – осуществляется само движение «от фольклорных истоков к индивидуальному осмыслению»?

2. На стр. 9 при описании актуальности автором осуществляется виртуозная редукция религиозного фактора – но не является ли этот своеобразный «камень, отвергнутый строителями» той «главою угла», которая даёт «золотой ключик» к ответу на первый вопрос?

Таким образом, вопросы 1 и 2 – могут быть объединены.

3. Тут отдельная проблема. При поверхностном взгляде можно указать на прихотливую избирательность относительно изучаемых в работе авторов. Однако предметное поле труда – продумано, ограничено, и это в полной мере хорошо. Но как раз здесь открываются самые интересные вещи: Пушкин, Лермонтов – аполлоническое вершинное начало русской литературной классики; Чехов, Бунин, Есенин, Маяковский – дионисийское ризоматическое начало литературного модерна: фольклорные истоки репрезентативнее всегда в опыте

длящегося начала, и этим могло бы быть объяснено отсутствие Некрасова, Островского, Тургенева, Достоевского, Толстого... Но сопоставление «акме» и «ката» в истории русской словесности конца Нового времени, который заявляет о себе уже в романтическом сознании, было бы не просто концептуально, но масштабно, органично для осмыслений в области исторической поэтики. По сути мы имеем дело здесь с двумя волнами романтизма: в начале XIX века и в начале XX века... Формальная рядоположенность писателей с очевидной хронологической лакуной не сразу способствует выделению этих двух соотносимых групп – осознаёт ли это наш автор?

4. Почему при обращении к наследию Бунина нет его «нобелевского» шедевра – «Господина из Сан-Франциско»?

5. Не все статьи списка имеют прямое отношение к рассматриваемым в работе авторам, хотя, по всей вероятности, они принадлежат теоретическому корпусу исследования и тем оправданы. Поэтому настоящее замечание не требует ответа.

Высказанные вопросы и замечания не только не снижают, но даже оттеняют **высокую научную значимость** представляемой диссертации. Она полностью отвечает требованиям пунктов 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор, Марианна Андреевна Дударева, несомненно **заслуживает присуждения ей учёной степени доктора филологических наук** по специальности 5.9.1, Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

**Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства
Шуйского филиала Ивановского государственного университета**

Вячеслав Петрович Океанский

«22» января 2024 г.

Оперативные контакты организации и автора отзыва:
155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативна, 24;
кафедра культурологии и изобразительного искусства
(к. 217 главного корпуса),
Шуйский филиал Ивановского государственного университета
8 – 910 – 990 – 20 – 20, ocean_65@mail.ru

О.Ю.